

скій, и не бѣ видѣти ни единого человѣка не плачущеся, но велми слезны, кричь и плачь и рыданіе велико всякого человѣка. Богатіи и убозіи и нищии, хроміи и слѣпії, а безногіи ползующе, главами своими о землю бьющеся, плачущеся и жалостно причитаху. И яко же и самому царю и патріарху плачуще со стенаніемъ и воплемъ и рыданіемъ горце всему народу, но и аще у ково и каменно сердце, но и той на жалость розліется, зря своего народа, плачущеся. И тако с великою нуждею утешенія ради несаху тѣло его во гробе ко церкви; и отъ народного тесненія, яко же нѣкогда Алексѣя человѣка Божія, не донесоша и положиша среди перкви у архангела Михаила» (стб. 1339, 1340). В этой картине можно установить следующие *loci communes*:

1) Подробное перечисление участвующих в выносе. Аналогичное перечисление и даже более детальное можно встретить в Житии князя Константина Муромского, в рассказе о погребении его и сына его Михаила: «И плакахуся по нихъ архієпископъ со архимаритомъ и со всеѣмъ освященѣмъ соборомъ, князи и боляре, мужи и жены, юноши и дѣвы, старіи и сироти, вдовицы, и нищии і убозіи, мужескій полъ и женскій, и все множество бесчисленное». . .¹.

2) Всеобщим рыданием заглушается надгробное пение. То же встречаем в Житии кн. Феодора Ярославского, почти в тождественных выражениях: «не бѣ слышати гласа поющихъ отъ вопля и кричанія людскаго». . .² При выносе другого князя, Михаила Ярославича, также от всеобщего вопля «не бѣ слышати поющихъ». . .³

3) В выносе участвует бесчисленное множество народа, масса которого сравнивается со звездами небесными и песком морским. Оба сравнения, восходящие к библии, были весьма распространены в агиографической литературе. Так например, сравнение множества чудес с песком морским применяется уже в Сказании о Борисе и Глебе: «По

¹ Памятники старинной русской литературы, изд. под ред. Н. И. Костомарова. Вып. I, СПб. 1860, стр. 235.

² В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 40.

³ Макарьевские Минеи, под 22 ноября. — В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 40.